

מֹשֶׁה, Μωυσῆς, مُوسَى: образ пророка Моисея в трех теистических традициях

Актовая речь ведущего научного сотрудника Института восточных культур и античности РГГУ, доцента кафедры религиоведения СФИ, к.и.н. А.В. Журавского
02.12.2011

Дорогой отец ректор, досточтимые отцы, дорогие братья, сестры и гости.

Авраам, давший высший образец веры, и Моисей, высший образец пророческого служения, – два человека, две знаковых фигуры, к которым три теистические традиции, хотя и разными путями, себя возводят, удостоверяя тем самым, вопреки всем расхождениям между собой, свое единство. Я думаю, что этого одного достаточно для оправдания темы, которую я вам предлагаю – Моисей в трех теистических традициях.

В иудаизме Моисей – великий учитель еврейского народа, основоположник иудаизма, сплотивший израильские племена в единый народ, пророк, жрец, вождь-освободитель, законодатель, которому Бог дал Тору.

«И дам тебе скрижали каменные, и закон и заповеди» (Исх 24:12). Согласно комментарию Рамбама, он же Муса ибн Маймун, он же Маймонид, к этим словам из Шмот-Исхода, закон – это Письменная Тора, а заповеди – это объяснения к ней, Устная Тора. Из 13 принципов веры, сформулированных Маймонидом, два посвящены Моисею:

7. Верую полной верой, что пророчество Моше, учителя нашего (да пребудет он в мире) было истинно и что он – вершина пророков, предшествовавших ему и следовавших ему.

8. Верую полной верой, что вся Тора, находящаяся ныне в руках наших, – это та, что была дана Моше, учителю нашему (да пребудет он в мире)¹.

Во Второзаконии о всей значимости Моисея сказано одним стихом: «И не было более у Израиля такого пророка, как Моисей, которого Господь знал лицом к лицу» (Втор 34:10).

Боговидец. Наверное, самый частотный эпитет Моисея в христианских текстах. В день памяти поется тропарь: «На высоту добродетелей возшел еси, пророче Моисее, / и сего ради сподобился еси видети славу Божию».

В раннем христианстве распространены были два изобразительных решения образа Моисея. Первое – *Моисей со скрижалями*: «И скрижали эти было дело Божье, а

письмена – письма Божьи» (Исх 32:15-16); и новозаветное переосмысление этого образа: «Письмо наше – это вы, письмо, написанное в сердцах наших, узнаваемое и читаемое всеми людьми, – вы показываете собой, что вы – письмо Христово, чрез наше служение написанное не чернилами, но Духом Бога Живого, не на скрижалях каменных, но на плотяных скрижалях, в сердцах» (2 Кор 3:2-3). И второе – *Моисей, изводящий воду из скалы*: «Разверз камень, и потекли воды, потекли рекою по местам сухим» (Пс 104:41); и опять же новозаветное преобразование этих слов псалма: «Ибо пили из духовного последующего камня; камень же был Христос» (1 Кор 10:4).

Из ветхозаветных лиц Моисей в Новом Завете упоминается более других – 80 раз (Авраам немного уступает – 73 раза). Очевидный параллелизм между Моисеем и Иисусом в равной степени призван утвердить преемственность и проявить различия между двумя Заветами. Это преемственность, если воспользоваться формулировками «Послания к евреям» между «возвещавшим на земле» и тем, «Который с небес» (Евр 12:26).

В *Деяниях* сначала Петр, а потом Стефан в своих проповедях напоминают слова Второзакония: «Это тот Моисей, который сказал сынам Израилевым: Пророка воздвигнет вам Господь Бог ваш из братьев ваших, как меня; Его слушайте» (Деян 3:22; 7:37).

И Сам Христос свидетельствует: «Надлежит исполниться всему, написанному о Мне в законе Моисеевом» (Лк. 24:44).

С темой преемственности неразрывно связана тема прообраования. Иоанн отмечает два события в жизни Моисея прообразующие жизнь и служение Иисуса. Одно – *Медный змей и Крест*: «Как Моисей вознес змею в пустыне, так должен вознесён быть Сын Человеческий» (Ин 3:14).

Второе – *насыщение манной и истинный хлеб с небес*. Разница состоит в том, что в обоих случаях Иисус дает жизнь вечную:

Этот хлеб с неба сошел: не так, как ели отцы и умерли. Ядущий этот хлеб жить будет вовек (Ин 6:58).

События исхода прообразуют также два важнейших христианских таинства – *крещения и евхаристии*:

И все крестились в Моисея в облаке и в море; и все ели одну и ту же духовную пищу; и все пили одно и то же духовное питье (1 Кор 10:2-3).

Поэтому такое значение придается в раннем христианстве подробному аллегорическому толкованию жизни Моисея. Вплоть до предположения у Оригена:

Второзаконие называется вторым законом, потому что первым преходящим законом, какой был дан Моисеем, по-видимому, предизображается второе законодательство, которое Моисей нарочито предоставляет Иисусу, своему преемнику².

Еще два слова-эпитета позволяют нам типологически сопоставить служение Моисея и Иисуса: *посредник и кроткий*. Μεσίτης – посредник, 6 раз встречается в Новом Завете (в синодальном переводе – 3 раза посредник, 3 – ходатай). Например, «един Бог, един и посредник между Богом и человеками» (1 Тим 2:5); «и к Ходатаю (μεσίτη) Нового Завета, Иисусу» (Евр 12:24). Но один раз, как о посреднике, говорится о Моисее: «Закон преподан через Ангелов, рукою посредника (μεσίτου)» (Гал 3:19).

А в первой главе Иоанна имплицитно дается сопоставление и противопоставление способов посредничества: «Закон дан чрез Моисея; благодать же и истина произошли через Иисуса Христа (Ин 1:17).

Свидетельство о кротости Моисея в «Числах»: «Моисей же был человек кротчайший» (Чис 12:3). В Септуагинте – πραῦς σφόδρα. И свидетельство Иисуса о Себе: ὅτι πραῦς εἶμι – «Ибо Я кроток» (Мф 11:29).

Праῦς – встречается только 4 раза в Новом Завете. Понятно, что речь в обоих случаях идет не о кротости в обыденном смысле. И даже не о кротости в Аристотелевском понимании добродетели «πραότης» как золотой середины между гневом и незлобивостью. «Завещал вам Моисей, раб Господень: любить Господа Бога вашего, ходить всеми путями Его» (Ис Нав 22:5). Моисей кроток как раб Господень, исполняющий волю своего Господина. «Не ищу Моей воли, но воли пославшего Меня Отца» (Ин 5:30). Иисус кроток как Сын Божий, исполняющий волю Своего Отца. И тогда, наверное, дополнительную глубину получают слова: Μακάριοι οἱ πραεῖς – «Блаженны кроткие» (Мф 5:5).

Говорить все же я обязался не только о מֹשֶׁה и موسى, но и о موسى, так звучит имя Моисея по-арабски. Мне представляется, что в одном докладе это можно сделать, рассмотрев, например, несколько сюжетных мотивов, общих для трех традиций и позволяющих увидеть как постоянное и тесное их взаимодействие, так и различия в интерпретациях. Вот на нескольких таких примерах мне бы и хотелось остановиться подробнее. Мне придется довольно много цитировать тексты. На слух это воспринимать тяжело. Но я постараюсь, по крайней мере, тексты притч, мидрашей³, хадисов (это своего рода аналоги еврейским мидрашам) пересказывать в облегченной форме.

Что же прежде всего утверждают все три традиции? Исключительный статус Моисея в его отношениях с Богом.

Если бывает у вас пророк Господень, то Я открываюсь ему в видении, во сне говорю с ним; но не так с рабом Моим Моисеем, – он верен во всем дому Моем: устами к устам говорю Я с ним, и явно, а не в гаданиях, и образ Господа он видит (Чис 12:6-8).

О Моисее в книге «Исхода» сказано: «А Моисей вступил во мрак, где Бог» (Исх 20:21). И уникальность его призвания в том, что он говорил с Богом. В «Исходе»: «И говорил Господь с Моисеем лицом к лицу, как бы говорил кто с другом своим» (Исх 33:11); а также: «Моисей говорил, и Бог отвечал ему голосом» (Исх 19:19). И в Новом Завете: «Мы знаем, что с Моисеем говорил Бог» (Ин 9:29). А также: «И явился им Илия с Моисеем; и беседовали с Иисусом» (Мк 9:4).

В Коране тоже сказано: «С человеком Бог говорит не иначе, как только чрез откровение, или из-за завесы» (Коран 42:51 С⁴). А о Моисее: *وَكَلَّمَ اللَّهُ مُوسَى تَكْلِيمًا*. Буквально: «Бог говорил с Моисеем, как говорят» (Коран 4:164 С.). Это, несомненно, ключевой аят для понимания коранического Моисея. На основании этого айата мусульманская традиция нарекла Моисея «собеседником Бога» – *kalīm^u allāh*. И в дальнейшем мусульманская традиция будет уделять очень большое внимание этому собеседованию.

О Моисее в Коране повествуется больше и подробней, чем о других пророках. В пророческом цикле ему посвящено более всего аятов – 502 в 36 сурах, 48 пассажах. Для сравнения: Аврааму посвящено 245 аятов, Ною – 131, а Иисусу – 93.

Моисея Бог выделил среди людей для Своих посланий и Своего слова (Коран 7:144), приблизил его к Себе, осенил Своей любовью, наделил мудростью, сделав Своим избранником, пророком и посланником, ниспослав ему откровение – Тору⁵. Наконец, Бог даровал Моисею пророком брата его Аарона: «По милости Нашей Мы даровали ему пророком брата его Аарона» (Коран 19:51-53 С.).

В Коране Моисей – предшественник, прототип и провозвестник пророческой миссии Мухаммада. В Новом Завете жизнь Моисея прообразует служение Иисуса. В Коране же подобную типологическую задачу образ Моисея выполняет в отношении Мухаммада. Призвание Мухаммада реализуется в Моисеевой пророческой парадигме. Так, о Мухаммаде говорится:

Истинно, Мы послали к вам посланника свидетелем против вас, как посылали посланника к Фараону (Коран 73:15 С.).

Именно Моисею открывается в Коране приводящий в трепет опыт непосредственной встречи человека с Божественным началом. Это принципиально важный момент. В Коране, в котором Бог постоянно говорит в первом лице, почти ничего не говорится о теофании. Лишь однажды, крайне сдержанно, намеком, о Мухаммаде сказано:

Вот Он стал прямо на высшем горизонте, потом приблизился и спустился, и был на расстоянии двух луков или ближе, и открыл Своему рабу то, что открыл. Сердце (ему) не солгало в том, что он видел.

И видел он Его при другом нисхождении у лотоса крайнего предела. У Него – сад прибежища. Когда покрывало лотос то, что покрывало. Не уклонилось его зрение и не зашло далеко: он действительно видел из знамений своего Господа величайшее (Коран 53: 6-11, 13-18 К.)⁶.

Можно написать исследование, посвященное разбору этих айатов и комментариям к ним. Скажу только, что большинство комментаторов склоняются к тому, что речь здесь идет об ангеле. И все же два раза опыт теофании в Коране засвидетельствован со всей определенностью. И дважды он открывается он Моисею.

Когда Моисей ночью подошел в священной долине Тува к горящему кусту, чтобы зажечь факел, из огня к нему воззвал Бог:

Моисей! Я Господь твой; сними же свою обувь, потому что ты на святой долине Това. Я избрал тебя; будь послушен тому, что будет открыто. Истинно, Я Бог, кроме Меня нет никакого бога. Потому, поклоняйся Мне, совершай молитву во имя Мое (Коран 20:11-14 С.).

Сравним с «Исходом»: «И сказал Бог: не подходи сюда; сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая» (Исх 3:5).

И еще одна встреча и беседа Моисея с Богом:

Когда Моисей пришел к назначенному Нами сроку и месту, Господь его заговорил с ним. (Моисей) сказал: «Господи! Покажись мне, чтобы я взглянул на Тебя». Он сказал: «Ты не увидишь Меня, но взгляни на гору. Если она удержится на своем месте, то ты увидишь Меня». Когда же Господь его явил Себя горе, Он превратил ее в прах, и Моисей упал без сознания. Придя в себя, он сказал: «Преславлен Ты! Я раскаиваюсь пред Тобой, и я – первый из уверовавших» (Коран 7:143 Кул.).

Вспомним книгу «Исхода»:

Но ты не можешь взглянуть Мне в лицо, – сказал Господь Моисею. – Не может человек увидеть Меня и остаться в живых. Здесь есть место вблизи от Меня, – сказал Господь Моисею. – Стань там на скале. Когда Слава Моя будет проходить мимо, я спрячу тебя в расщелине этой скалы и накрою Своей рукой (Исх 33:20-22).

Согласно хадису ал-Бухари, двоюродный брат Хадиджы, жены Мухаммада, Варака ибн Науфал, который «был христианином, читал Писание и слушал людей

Торы и Евангелия»⁷, в ответ на рассказ Мухаммада о явлении ему ангела на горе Хира удостоверяет его пророческое призвание в следующих словах:

Это тот же *nāmūs*, который нисходил к Моисею. Хотел бы я быть молодым. Надеюсь, я буду жив, когда твой народ станет преследовать тебя. Посланник Божий, да ниспошлет ему Бог благословение и мир, спросил: «Мой народ будет преследовать меня?» Варака сказал: «Да. Никто еще не приходил с тем, с чем идешь ты, и не был бы гонимым. Если я буду жив в ту пору, я поддержу тебя»⁸.

Многие исследователи сближали арабское *nāmūs* с греческим νόμος – обычай, закон (в смысле олицетворения божественного закона). Хотя речь идет здесь скорее о некоем особом проявлении Духа Божьего⁹. Мусульманские комментаторы отождествляли *nāmūs* с ангелом Гавриилом, которого, в свою очередь, часто отождествляли с Духом святости (*rūḥ al-ḳudus*) в Коране. Так, в «Истории посланников и царей» ат-Табари (наивторитетнейший историк и комментатор IX в.; поэтому на него я буду преимущественно ссылаться). Так вот, у ат-Табари Варака говорит жене Мухаммада:

Свят, Свят! Пришел к нему великий намус, то есть намус Гавриил, мир ему, который приходил к Моисею. Воистину он пророк этой общины. Скажи ему, чтобы был стойким¹⁰.

В хадисе ал-Бухари звучит еще одна тема, объединяющая Мухаммада и Моисея – «твой народ станет преследовать тебя». Это тема отверженности и непризнанности в их пророческом служении. Так, Фараон, когда Моисей приходит к нему с вестью о Господе миров, говорит: «Поистине, посланник ваш, который послан к вам, одержимый!»; а также: «он или чародей, или беснующийся!» (Коран 26:27; 51:38-39). И Мухаммад обращается к не признающим его мекканцам: «И ваш товарищ не одержимый...» (Коран 81:22 К.); а также: «не говорят ли они (т. е. мекканцы), что в нем умопомешательство?» (Коран 23:70 С.).

В шестой суре Корана непосредственно друг за другом следуют два эпизода: сначала история с золотым тельцом и молитвой Моисея за свой народ после того, как некий катаклизм постиг семьдесят избранных им мужей¹¹ (см.: Коран 7:155-158); и сразу Божественное указание следовать за посланником, пророком-простоцем¹², т.е. Мухаммадом. Довольно частый прием в Коране: о событиях двух удаленных друг от друга эпох повествуется как об одном событии. Они как бы отождествляются. И так, в очередной раз устанавливается прямая связь между Моисеем и Мухаммадом. Предписанное Моисею Бог перепоручает Мухаммаду и его общине. Более того в Коране удостоверяется прямая преемственность между Моисеем и Мухаммадом в

получении откровения. Собственно Мухаммаду ниспослано то же писание, которое прежде было ниспослано Моисею:

Скажи: «Кто низвел книгу, с которой пришел Муса, как со светом и руководством для людей <...> Скажи: «Бог!» <...> И это – книга, которую Мы ниспослали тебе (Мухаммаду), благословенная, подтверждающая истинность того, что было ниспослано до нее (Коран 6:91).

Еще одна существенная параллель: Мухаммад в меккский период, подобно Моисею после Исхода из Египта, сочетает в своем лице наряду с пророческими, законодательными, культовыми, властными, военные функции.

В целом коранические рассказы о Моисее следуют библейской сюжетной линии. Чудесное спасение младенца Моисея, его воспитание при дворе Фараона, убийство египтянина и бегство в Мидиан; заступничество за женщин у колодца и женитьба на одной из них; возвращение с семьей в Египет и пророческое призвание; Бог наделяет Моисея даром чудотворства и избирает ясновидящего Аарона (Коран 28:34) в помощь косоязычному Моисею; требование отпустить народ, исход и чудесный переход через море; гибель Фараона и его войска; сорокалетнее странствие, ропот израильтян, манна и перепела в пропитание; Синайский Завет и скрижали, которые Моисей в гневе бросает; история с золотым тельцом. Обо всех этих событиях рассказано в Коране¹³.

В Коране есть ряд незначительных расхождений с библейской версией. Маленького Моисея спасает не дочь, а жена Фараона, которая в мусульманской традиции получает имя Асия (*Āsiya*). В эпизоде убийства египтянина появляется мотив наущения сатаны; у колодца в Мидиане Моисей встречает не семь, а двух девушек (Коран 28:9, 15, 23). В эпизоде соперничества с магами Фараона речь идет о посохе самого Моисея, а не Аарона (Коран 7:117). За Моисея заступает некий верующий в тайне человек из рода Фараона (Коран 40:28-30). Во время скитаний по пустыне Моисей жезлом высекает из скалы не один, а двенадцать водных источников – по числу колен Израилевых (Коран 7:160). В эпизоде с золотым тельцом как его сделать учит народ не Аарон, а некто Самирий – согласно комментариям, самаритянин (Коран 20:85-97).

Эти расхождения мы отмечаем при сравнении коранического текста с библейским повествованием. Однако при обращении к «неканоническим» иудейским и христианским текстам эти как бы противоречия в большинстве случаев находят объяснение. Как, например, в истории чудесного спасения младенца Моисея. Сравним библейский и коранический рассказы:

В Исходе. И вышла дочь фараонова на реку мыться, а прислужницы ее ходили по берегу реки. Она увидела корзинку среди тростника и послала рабыню свою взять ее. Открыла и увидела младенца; и вот, дитя плачет; и сжалилась над ним и сказала: это из Еврейских детей (Исх 2:5-6).

В Коране. Семья Фараона подобрала его, чтобы он стал их врагом и печалью. Воистину, Фараон, Хаман и их воины были грешниками. Жена Фараона сказала: «Вот услада очей для меня и тебя. Не убивайте его! Быть может, он принесет нам пользу, или же мы усыновим его» (Коран 28:8-9 Кул.).

В мидраше из «Шмот рабба» (аггадических комментариях к книге Исхода) о дочери Фараона рассказывается подробнее:

Утром Батья пошла к реке искупаться, потому что у нее была проказа. Вдруг она заметила, что по волнам плывет маленькая корзина, и поняла, что в ней ребенок... Она протянула руку к корзине, но не могла до нее дотянуться, и ее рука чудом удлинилась на несколько сантиметров, так что она смогла схватить корзину. Как только она коснулась корзины с Моше, проказа, одолевавшая ее, исчезла, и она излечилась. «Это, должно быть, праведный ребенок», – воскликнула она и решила, что вырастит его¹⁴.

ат-Табари добавляет к лаконичному кораническому рассказу ряд деталей. Рабыни жены фараона пришли в рощу на берег реки и увидели в воде корзину. Они достали ее и, решив, что там сокровища, принесли Азии. Когда Асия открыла корзину, милосердие снизошло на нее, и она полюбила младенца¹⁵. Арабский историк ал-Кисаи в «Сказаниях о пророках»¹⁶ рассказывает эту историю следующим образом:

Фараон приказал отвести воду из Нила для бассейна во дворце с тем, чтобы в нем могли купаться его семь больных проказой дочерей. Однажды старшая дочь увидела в воде корзину, достала ее и открыла. Тотчас ярчайший свет, исходивший от младенца, ослепил ее, и она набросила на него свое покрывало; а сестры увидели, что ее тело очистилось, и она стала необыкновенно красивой. Сестры по очереди стали приподнимать покрывало и свет, исходящий от лица Моисея, мгновенно их исцелял. Старшая дочь принесла корзину своей матери Азии и рассказала ей чудесную историю. Асия взяла ребенка на руки, и в сопровождении семи прекрасных дочерей предстала перед Фараоном, который потрясенный их красотой впервые расцеловал каждую. Асия предложила усыновить ребенка и воспитать его как сына, и Фараон, после некоторых колебаний, согласился¹⁷.

В «Шмот рабба» рассказывается также история о трехлетнем Моисее. Однажды Фараон сидел за столом с женой, министрами и дочерью Батьей, которая держала мальчика на коленях. Моисей слез с колен Батьи, подошел к фараону и, схватив корону, возложил ее на свою головку. Советник Билам закричал, что мальчик посягает на корону и царство фараона и от него следует избавиться. Тогда ангел Всевышнего устами одного из советников сказал:

Вы можете легко проверить, чем руководствовался этот маленький мальчик, когда взял вашу корону. Возьмите оникс и раскаленный уголь и положите перед ним. Если он потянется к ониксу, а на уголь не обратит внимания, мы будем знать, что его действия продиктованы умыслом и хитростью. Если же возьмет уголь, значит, он дитя неразумное, и не ведаёт, что творит.

Маленький Моисей протянул руку, чтобы взять оникс, но ангел Гавриил подтолкнул его руку уголю. Моисей взял уголь, положил в рот и обжег себе губы и язык. С тех пор ему было тяжело говорить¹⁸. У ат-Табари эта история приводится в такой редакции:

Фараон взял Моисея на руки, а тот схватил его за бороду и вырвал ее. Фараон вскричал: «Ко мне палача! Это он!» Асия сказала: «*Не убивайте его! Быть может, он принесет нам пользу* (Коран 28:9). Он всего лишь дитя неразумное. Я предложу ему украшение из рубинов и раскаленный уголь. Если он возьмет рубины, значит, разумен, а если уголь, то дитя». Принесли ему рубины и угли, и явился Гавриил, и направил его руку к углям. Моисей взял уголь, положил себе в рот, и обжег себе язык. Поэтому он скажет Богу всемогущему: *Развяжи узел на моем языке, чтобы они могли понять мою речь* (Коран 20:27-28)¹⁹.

Заключительные слова – цитата из Корана. В истории с вырванной бородой нет ничего странного. У фараонов наряду с двойным венцом – символом Верхнего и Нижнего Египта, был еще один атрибут царской власти – привязная борода из драгоценных металлов с уреусом (тонкой золотой змейкой, символом бессмертия). Таким образом, Моисей в обоих случаях посягнул на верховную власть.

Я довольно подробно остановился на этой, казалось бы, незначительной истории, к тому же истории «неканонической». Но посмотрите, о ней сообщают с вариантами в деталях многие источники. Ее приводит, например, Иосиф Флавий в «Иудейских древностях»²⁰. И она прочно укоренилась в народных традициях трех религий. Она приводится уже в «Повести временных лет»: «Моисий же, хапаясь за шию цесареву, срони вѣнѣць съ главы цесаревы, и попра и»²¹. Приводится она и в славянском изводе апокрифического «Жития Моисея», имевшего на Руси широкое хождение. Житие это, помимо самостоятельного хождения, включалось в Хронографическую и Историческую палеи.

И принесоша предъ нь камень драгыи и угли огнены. И уклони ангель Господень руку его къ огню. И возьмь, притце конечь языка, и от того бысть свибливъ. И не убиша его²².*

В XIII в. эту историю приводит Иаков Ворагинский в своем знаменитом житийном своде, известном как «*Legenda aurea*». На протяжении трех веков эта книга

* И принесли к нему драгоценный камень и горящие угли. И ангел Господень направил руку его к огню. И взяв уголь, дотронулся он им до кончика языка, и от этого стал гугнив. И не убили его.

по количеству копий, а потом изданий удерживала прочное второе место после Библии. Только у Иакова перед Моисеем ставят два блюда: одно с углями, а второе с вишнями²³. И это не только преданья старины глубокой. Зигмунд Фрейд в статье «Если бы Моисей был египтянином» приводит историю с попраным фараоновым венцом в качестве примера того, «как человеческое честолюбие Моисея проявлялось уже в его ранние детские годы»²⁴.

В ряде случаев расхождения между Библией и Кораном более существенны. Здесь речь уже идет о несколько иных смысловых акцентах. Так, в «Исходе» о состязании Моисея и Аарона с египетскими волхвами повествуется кратко. Аарон бросает свой посох пред фараоном, он превращается в змея, фараон призывает волхвов, они своими чарами проделывают то же, но Ааронов посох поглощает их посохи, сердце фараона ожесточается (Исх 7:8-13). В Коране же эта история рассказана трижды (7:111-126; 20:63-76; 26:36-51), гораздо подробнее и существенно изменена. Посох Моисея так же поглощает посохи и верви фараоновых волхвов, но это приводит к тому, что волхвы, павши ниц, исповедуют: «Веруем в Господа Ааронова и Моисеева» (Коран 20:70 С.). Фараон в гневе грозит волхвам мучительной казнью, но те отвечают ему: «Не поставим мы тебя выше тех ясных знамений, какие пришли к нам; выше Того, кто сотворил нас... Истинно, мы уверовали в Господа нашего, для того, чтобы Он простил нам согрешения...» (Коран 20:72-73 С.).

Вот эта история обращения волхвов, по всей видимости, не имеет аналогов. В мидрашах упоминаются лишь два египетских мага, которые были с народом Моисея и пустили в ход свое искусство для того, чтобы выплавить тельца. И из нее можно лишь извлечь аналогию мычанию идола: «Он изготовил для них изваяние тельца, который мычал» (это – Коран 20:88), а в «Шмот рабба»: «И вот из огня появился ревущий как гром и бьющий копытами живой телец»²⁵.

Экзегетическая цепочка, которую выстраивают христианские авторы: посох – змей – грех – «Не Знавшего греха Он соделал грехом вместо нас» (2 Кор 5:21), т. е. змеем, побеждающим египетских змей – и снова посох, вразумляющий грешников.

ат-Табари, комментируя кораническую историю с посохами, выстраивает иную цепочку: посохи волхвов превращаются в змей – Моисей «почувствовал в душе страх (Коран 20:67). Почему? Он испугался, что его тоже примут за волхва (как Мухаммад в начале своей проповеди боялся, что его примут за прорицателя). Так и происходит в другом кораническом рассказе об этом событии; народ говорит о Моисее: «Поистине это – сведущий колдун» (Коран 7:109). Бог же велит Моисею вновь бросить посох,

который поглощает содеянное волхвами, т. е. их чародейские ухищрения. Масштабы подлинного чуда убеждают волхвов в том, что оно от Бога, и они раскаиваются в своих грехах.

В мусульманской миниатюре излюбленная тема, связанная с Моисеем, – изображение огромного змия, пожирающего змеек волхвов.

Вместо десяти кар или «казней египетских» в Коране говорится о девяти величайших знамениях, которые являет Моисей по прямому указанию Бога: «Мы уже давали Моисею девять явных знамений; – спроси об этом сынов Израилевых» (Коран 17:101 С.). Причем, каждое следующее знамение превосходит по своему масштабу предыдущее: «И Мы не показываем им знамение, которое не было бы больше предшествующего» (Коран 43:48 К.). Эти знамения по Корану: превращение посоха Моисея в змею (Коран 28:31); темной руки Моисея в белую (Коран 27:12; 28:32); поражение тяжкими годами и уменьшением плодов (Коран 7:130); потоп, саранча, насекомые, жабы, кровь. «И Мы наслали на них потоп, и саранчу, и насекомых, и жаб, и кровь, как знамения ясные (Коран 7:133 К.). И девятое, последнее знамение – разделение жезлом моря на части:

И тогда Мы дали откровение Моисею: «Ударь твоим жезлом по морю». И разделилось оно, и стала каждая часть, как огромная гора (Коран 26:63).

ат-Табари, цитируя Коран, «оно разверзлось; и каждая часть стала подобна огромной горе» (Коран 26:63), уточняет: «море разделилось на двенадцать путей, каждому колену – путь»²⁶. Подобное же уточнение мы находим в «Шмот рабба»: «Воды были разделены на двенадцать отдельных проходов, по проходу для каждого Колена»²⁷. И то же читаем в русском варианте «Жития Моисея»:

И явил Господь Бог чудеса свои. И простер Моисей руку свою на море, и ударил жезлом в Красное море, как говорил ему Господь, и расступилось море на двенадцать путей, и пошел каждый с родом своим, и прошли они по суку среди моря²⁸.

И еврейской, и христианской традициям хорошо известна еще одна тема – ангел наставляющий Моисея. Достаточно вспомнить «Книгу юбилеев» (λεπτογένηςις или как ее иногда называли «Апокалипсис Моисея»). Вся она представляет собой поучение «ангела лица», обращенное по повелению Бога к Моисею с повествованием о событиях от сотворения мира до прибытия евреев к Синайской горе. Моисей только слушает богооткровенную речь ангела и записывает его рассказ в книгу. В русских изводах она встречается от «Повести временных лет» (Моисей, когда бродил по пустыне, узнал он от ангела Гавриила о бытии всего мира и т. д.) до «Житий»

Димитрия Ростовского (из чтений на Собор святого архангела Гавриила)²⁹. Мусульманская традиция придает этому моменту тоже большое значение. Однако у ат-Табари (в его персидской версии «Истории посланников и царей») Моисей обучается у Гавриила не истории от сотворения мира до устройства скинии; и Моисей не постигает при дворе Фараона египетскую, халдейскую и греческую мудрость, как у Филона Александрийского в «Жизни Моисея»³⁰. Гавриил преподает ему на коранических примерах науку единобожия.

Первым Его словом к избранному пророку было: «Воистину, Я – Бог, нет божества, кроме Меня!» (Коран 20:14 К.). Вторым Его словом было: «Воистину, Я – твой Господь» (Коран 20:12 К.). И, наконец, третьим словом Бога к Моисею было: «Моисей! Я – Бог, Господь миров» (Коран 28:30). Тот, кто знает Бога, сообразно этим трем Его словам, в совершенстве владеет доктриной единобожия. Так, Моисею было дано познать сокровенный смысл Закона; и тогда Бог сказал ему: Потому, поклоняйся Мне, совершай молитву во имя Мое»³¹ (Коран 20:14 С.).

Только после этого Бог наделил Моисея достоинством пророка и поручил ему миссию к Фараону³². И вот здесь следует указать еще одну важную деталь, отличающую кораническую интерпретацию пророческого служения Моисея от библейской. Моисей послан пророком не только к своему народу, но еще прежде – к народу Фараона. В Коране, а затем и в мусульманской традиции миссия Моисея как бы «интернационализируется». Миссия Моисея, также как и Мухаммада, не ограничена одним народом:

Иди к Фараону, он ведь уклонился, и скажи ему: «Не следует ли тебе очиститься? И я поведу тебя к твоему Господу, и ты будешь богобоязнен». И показал он ему знамение величайшее, но тот счел это ложью и ослушался... (Коран 79:17-21 К.).

Фараон не просто ослушался, но, собрав знать, возгласил: «Я – господин ваш высочайший!» (Коран 79:24). И на этом не успокоился, но велел своему министру Хаману построить достигающую небес башню из глины, поднявшись на которую можно было бы доказать, что нет там Бога, о котором говорит Моисей. В Коране дважды подчеркивается эта неумная, не знающая пределов фараонова гордыня:

Фараон сказал: «Вельможи! Для вас я не знаю никакого другого Бога, кроме меня. Хаман! Вели обжечь для меня глиняных кирпичей, и построй для меня башню; дойду, может быть, до Бога Моисеева. Но, право, думаю, что он лжец» (Коран 28:38 С.).

Вспомним, как у Исаии вавилонский царь, достигший в своем могуществе зенита, говорит в сердце своем: «Взойду на небо, выше звезд Божиих вознесу престол мой» (Ис 14:13).

Наряду с Фараоном и Хаманом в Коране трижды упоминается Карун из народа Моисея, против которого он злочинствовал. Несмотря на это Бог даровал ему несметные сокровища:

Карун был из народа Моисеева, и непомерно поступал среди него. Мы доставили ему столько драгоценностей, что ключи от них едва могла носить толпа людей сильных (Коран 28:76).

Это, конечно же, реминисценция библейского Корея. В Библии ничего не говорится о его несметных богатствах. Однако из трактата «Санхедрин» вавилонского Талмуда мы узнаем, что «ключи от казны Корея тяжелы были для трехсот белых мулов, хотя все ключи и замки были из кожи»³³. Согласно библейской версии, Корей восстал на Моисея, потому что сам домогался священства (Чис16:10), и это послужило причиной страшной кары:

Расселась земля под ними; и разверзла земля уста свои, и поглотила их и дома их, и всех людей Кореевых и все имущество; и сошли они со всем, что принадлежало им, живые в преисподнюю, и покрыла их земля, и погибли они из среды общества (Чис 16:32-34).

В Коране этот образ осмысливается иначе. Народ Моисея предупреждает Каруна: Не радуйся через меру, Бог не любит радующихся через меру. Тем, что доставил тебе Бог, ищи будущего жилища; не забывай своей участи в здешней жизни; благотвори другим, как благодворил Бог тебе; не желай распространять по земле нечестия. Бог не любит распространителей нечестия. Он сказал: «То, что есть у меня, добыто знанием, какое есть у меня». (Коран 28:76-78 С.).

Вина Каруна не в том, что он был богат, а в том, что все свое богатство он счел делом только рук и знаний своих, не признавая тем самым верховного права Бога на любую собственность. Эта тема, вообще частотная для Корана, получает детальную разработку в притче о двух мужах, одному из которых Господь устроил два виноградника, которые приносили ему богатство. Однако сей муж поступил несправедливо, считая, что его сад дан ему в вечное пользование, и не думая о том, что настанет Час. Войдя в свой сад он не сказал: *ما شاء الله* «Так пожелал Бог» (Коран 18:32-44).

Коран со всей очевидностью указывает на то, что вина и Каруна, и Хамана, и Фараона – в их гордыне; в том, что «они превознеслись на земле» (Коран 29:39). По вине и кара. Поглотила земля Каруна со всем его богатством, настиг вихрь Хамана и разрушил выстроенную им башню, поглотило море Фараона со всем его войском³⁴. При этом в Коране делается весьма существенная оговорка: «Не Бог хотел обидеть их, но они сами себя обидели» (Коран 29: 40 С.).

Фараон, правда, за мгновение до своей гибели раскаялся: «Верую, что нет Бога кроме Того, в которого веруют сыны Израилевы, и я один из покорных Ему» (Коран 10:90 С.). Но раскаяние было запоздалым. Бог спас лишь тело Фараона: «Мы спасем твое тело, чтобы ты стал знамением для тех, кто будет после тебя» (Коран 10:92), т. е. в назидание потомкам. А в ответ на запоздалое раскаяние Фараона следует вердикт: «Теперь только?.. а прежде сего ты упорствовал, был одним из распространителей нечестия» (Коран 10:91 С.). Мухаммад ат-Табари подробно комментирует этот аят. И в этом комментарии мы обнаруживаем еще одну общую тему – *суда над Фараоном*:

Бог сообщил нашему пророку эти слова, с которыми Гавриил обратился к Фараону <...> с тем чтобы сказать: «О Мухаммад, когда Фараон говорил “верую”, будучи на краю своей гибели, Я ему ответил: “Теперь ты веришь, потому что *наверное* знаешь, что погибнешь; но прежде ты был непокорным и распространял зло на земле...”» Предание сообщает, что, когда Гавриил читал этот аят нашему пророку, он ему сказал: «О Мухаммад, весь Коран, который я передал тебе от Бога, не принес мне столько радости, сколько принесли только эти два айата; первый – тот, в котором Бог говорит: “Теперь только?.. а прежде сего ты упорствовал...”». А вот второй: “Когда же они видели мощь нашу, тогда говорили: мы веруем в Бога, в то, что Он един... но вера их была бесполезна для них, после того, когда они уже видели над собой мощь нашу...”» (Коран 40:84-85). И Гавриил добавил: «Я испытываю эту радость, потому что у меня два врага на земле: один – это Иблис, который восстал против Бога и не поклонился Адаму, а другой – это Фараон, который был неверным пред Богом и смущал создания, говоря: Я – господь ваш высочайший!»³⁵.

В Коране Фараон безусловный носитель зла, однако в традиции его отрицательное начало акцентируется еще в большей степени: он фактически уподобляется самому Иблису-дьяволу. Собственно это понятно. Фараон даже хуже многобожника, придающего сопричастников Богу, он сам пытается занять место Бога. Вспомним, что в раннехристианской типологической традиции исход еврейского народа из фараонова рабства мыслится как прообраз исхода всех людей из рабства дьявола, из которого каждого человека выводит Христос. Кирилл Иерусалимский в «Тайноводственных поучениях» пишет:

Молю тебя перейти от сих вещей древних к новым, от прообразования к истине. Там Моисей, по повелению Божию, в Египет пришедший: здесь Христос, от Отца в мир посылаемый. Там Пророк, да изведет из Египта народ угнетаемый: здесь Христос, да избавит человеков, грехом отягощаемых в мире³⁶.

А отождествление Фараона со злом вошло даже в богослужебные тексты. В шестом иконе *Акафиста Пресвятой Богородице* (VII в.) поется:

Радуйся, исправленіе челоѡковъ; радуйся, низпаденіе бѣсовъ. Радуйся, прелести державу поправшая; радуйся, ідоольскую лестъ обличившая. Радуйся, море, потопившее фараона мысленнаго.

«Χαῖρε, θάλασσα ποντίσασα Φαραὼ τὸν νοήτον». Φαραὼ τὸν νοήτον, т.е. то, что держит человека в плену греха. Или у Григория Нисского: «Ангел некоторым образом делается человеку братом, являясь ему и при нем находясь тогда, когда приближаемся к Фараону»³⁷. То есть, когда приближаемся ко злу. Или в «Алфавите духовном» Димитрия Ростовского на букву фертъ: «Старайся потопить мысленного фараона в воде слезной»³⁸.

В древнерусских прениях Фараон, потерпевший поражение, оказывается еще и библейским прообразом «полемических иудеев»; например, в Палее – «Фараонова супружнице оканьный» (фараонов приспешник окаянный) в адрес воображаемого иудея.

Еврейская традиция в этом вопросе куда более сдержанна. Это можно объяснить уже тем, что один из законов Торы гласит: «Не гнушайся Египтянином, ибо ты был пришельцем в земле его» (Втор 23:7). Дважды в Талмуде, в трактатах «Санхедрин» и «Мегила», рассказана история о том, что, когда погибало войско Фараона, ангелы захотели воспеть славу Господу, но Всевышний остановил их словами: «Создания рук Моих тонут в море, а вы песни петь собираетесь?»³⁹ Еврейская традиция иногда оправдывает даже самого Фараона: «Пиркей дэ-раби Элиэзер указывает на Фараона как на живой пример великой силы раскаяния. Когда Фараон был брошен в море, он признал истинность силы Ашема, которую отрицал в прошлом. Поэтому Всевышний спас его, и он бежал в Нинвей, где стал царем. Именно к нему был направлен пророк Иона, и он прислушался к посланию пророка»⁴⁰.

Согласно Корану, не все из народа Фараона оказались столь безрассудны, как он сам и те, кто за ним последовал. Уверовали, как уже говорилось, в Господа миров побежденные Моисеем египетские волхвы, которые за это были жестоко казнены; уверовала и его жена, и Бог поставил ее примером для верующих наряду с праведной Марией:

Верующим же Бог предлагает в пример жену Фараона, которая сказала: Господи! Созиди мне здание у Тебя в раю: избавь меня от Фараона и дел его, избавь меня от народа нечестивого (Коран 66:11 С.).

В еврейской традиции «уверовавшая» – это не жена, а дочь Фараона... «Батья, дочь Фараона, отвергла бессмысленный культ египтян и приняла законы еврейского народа. Она была среди тех, кто участвовал в Исходе и вошла в *Эрец Исраэль* <...> и,

кроме того, была одной из десяти праведников, взятых живыми в райский сад»⁴¹. Еврейская традиция, как правило, выделяет четырех наиболее прославленных женщины: Сарру, Ревекку, Рахиль и Лию – это праматери иудаизма, как их иногда называют. Нечто подобное принято и в мусульманской традиции. Список, правда, может варьироваться, однако жена Фараона Асия наряду с Марией неизменно входит в эти списки совершенных женщин мусульманских преданий:

Абу Муса, да будет доволен им Бог, поведал: Посланник Божий, да ниспошлет ему Бог благословенье и мир, сказал: «Многие среди мужчин совершенны, но нет совершенных среди женщин, кроме Марии, дочери Имрана, и Асии, жены Фараона, а Аиша превосходит других женщин, как *сарид* другие яства»⁴².

С Моисеем в Коране связана еще одна история, в основе которой лежит, как это принято называть в литературоведении, бродячий сюжет. Этот сюжет известен как иудейской, так и христианской традициям. Это история о путешествии праведника с ангелом или с пророком Илией в поисках мудрости, в ходе которого обнаруживается неисповедимость путей божественной справедливости. Откуда берет начало эта история – вопрос вряд ли разрешимый. В разных вариантах она встречается в Талмуде, в монашеской житийной литературе и в поздней Аггаде⁴³.

В трактате вавилонского Талмуда «Гиттин» приведена история о том, как Беная ведет плененного Асмодея к царю Соломону. Этот Асмодей, как показал А.Н. Веселовский, в славянских сказаниях о Соломоне превращается в Китовраса, а в западных легендах – в Морольфа или Мерлина⁴⁴. В пути демон совершает ряд странных поступков, и Беная просит разъяснить их:

– Почему, когда тебе встретился сбившийся с дороги слепой, ты помог ему выбраться на дорогу? – Об этом слепом оповещено на небесах, что он праведник и что тот, кто доставит ему радость, тот и своей душе стяжает жизнь вечную. – А пьяницу зачем ты на дорогу вывел? – О нем оповещено на небесах, что он законченный нечестивец, и я доставил ему удовольствие в земной жизни, дабы окончательно лишить его доли в жизни вечной. – Почему ты при встрече со свадебной процессией заплакал? – Потому, что жениху предназначено вскоре умереть, а жене его тринадцать лет ждать, доколе подрастет малолетний деверь ее, чтобы выйти замуж за него. – Почему ты рассмеялся, слыша, как человек тот, заказывая себе сандалии, требовал, чтобы их хватило ему на семь лет? – Самому ему семи дней не прожить, а он сандалиями на семь лет запасается! – Почему над колдуном рассмеялся? – В том месте, где колдун ворожил, клад зарыт; а он просил себе богатства⁴⁵.

В одной из глав «Лимонаря» Иоанна Мосха (ум. 619, современник Мухаммада), глав не входящих в традиционный корпус и обнаруженных в рукописных собраниях и изданных только в 1938 г., сохранился конец диалога между монахом и Ангелом. В

этом фрагменте Ангел объясняет, почему он так плохо поступил с двумя добродетельными людьми, оказавшими им радушно гостеприимство, и в то же время помог дурному человеку. У первого Ангел украл кубок, потому что тот достался ему из несправедного наследства, и это могло повредить его благочестию. Сына второго он задушил, поскольку ребенок должен был стать орудием в руках сатаны: убив его, он спас его душу и избавил отца от мучений. Стену же дома дурного человека он отремонтировал, потому что в этой стене был замурован клад, который достался бы несправедному, если бы ветхая стена разрушилась. И Ангел напомнил старому отшельнику слова из псалма: «Судьбы Твои – бездна великая!» (Пс 35:7)⁴⁶.

К коранической истории близка и аггадическая притча, которую приводит Ниссим бен Яков в «Сефер ха-мафтеах» (XI в.). Рабби Иешуа бен Леви попросил Илию сопровождать его. Пророк поставил ему условием, чтобы Иешуа не спрашивал о цели его поступков, какими бы странными они ему не представлялись. Оба отправились в путь. Бедняк и его жена, у которых была лишь одна корова, приняли их радушно, накормив и устроив на ночлег. Под утро же Иешуа услышал, как Илия молил Бога, чтобы Он убил корову бедняка. И корова издохла. К вечеру они прибыли в дом богатого человека, который на них не обратил внимания, и они провели всю ночь без еды и питья. Наутро Иешуа услышал, как пророк просил Господа восстановить разрушившуюся стену в доме богача. Стена была восстановлена. На следующий день путники остановились в зажиточном городе, но богатые горожане не позаботились о чужестранцах. Покидая селение, Илия попросил Бога поставить их всех старейшинами города. Жители следующего селения оказали им радушный прием, однако Илия, покидая это место, попросил Бога дать им только одного старейшину. Иешуа не удержался и потребовал отчета. Илия объяснил ему:

Этот бедный, но честный человек потерял свою корову благодаря моей молитве, ибо я знал, что его жена должна была умереть, и я просил Бога, чтобы он лучше принял жизнь коровы, чем жизнь его жены. Моя молитва о бессердечном богаче объясняется тем, что под этой стеной находился клад, который мог бы попасть в руки этого недостойного, если бы он сам отремонтировал стену. То, что я попросил для негостеприимной общины, было не благословением, а гибелью, так как всякое общество, у которого много глав, обречено на гибель. А добрым людям другой общины я пожелал иметь одного главу, чтобы среди них всегда царили мир и единение. Ибо, как гласит пословица, «много кормчих – корабль потерпит крушение», и, как учит Бен Сирах: «От одного разумного населится город» (Сир 16:5)⁴⁷.

Какова же кораническая интерпретация этого сюжета (притча приводится: Коран 18:60-82)? Моисей с отроком путешествуют в поисках «места слияния двух морей»

(Коран 18:60). Отрок, согласно хадисам и комментариям – это Иисус Навин. Место слияния двух морей – несколько вариантов, например, там, где Тигр и Евфрат, соединившись, впадают в Персидский залив⁴⁸. Для исследовательских реминисценций здесь простор необозримый. Гильгамеш, впав в тоску после смерти своего друга Энгиду, направляется в путешествие к своему предку Утнапиштим, которому была дарована вечная жизнь и который жил у места впадения двух рек⁴⁹. Так вот, у этого места Моисей встречает раба Божьего, которому Бог даровал благоволение и научил Своему знанию (Коран 18:65). Почему Моисей искал этой встречи? Согласно хадисам и ат-Табари, однажды некий человек спросил Моисея, знает ли кто-нибудь больше, чем он. Моисей ответил «нет», и тогда Бог открыл ему, что у Него есть раб, который знает больше. Именно к нему и отправился Моисей⁵⁰.

Загадочный *раб Божий* в Коране безымянен. В дальнейшем же, в хадисах и в «Историях пророков», он идентифицируется как ал-Хидр (или ал-Хадир, или Хызр; букв. Зеленый). Из «Истории» ат-Табари следует, что ал-Хидр – это только прозвище, полученное им потому, что камень, на котором он сидел, порос впоследствии зеленой травой. Кто же сокрыт за этим прозвищем? ат-Табари приводит различные версии: одни утверждают, что это Илия, другие – Иеремия, а некоторые принимают его либо за Елисея, либо за Иону, либо за Лота⁵¹.

ал-Хидр особо почитается в народном исламе. Он оберегает людей от всяческих невзгод и стихийных бедствий, особенно – на море. У мусульман и по сей день существуют места поклонения ему. У тюркских народов Хызыр-Ильяс часто предстает в облике благочестивого старца, одаряющего изобилием и счастьем тех, кто воочию увидит его, и связан с праздником Навруз. Крымские татары в первую неделю мая празднуют с появлением колосьев зерновых Хыдырлез (Хызр и Илия). Обратите внимание, что в большинстве случаев ал-Хидр и Илия ближайшие соратники, а в народных версиях они попросту отождествляются.

В арабских и персидских версиях *Александрши* или *Романа об Александре* Хизр и Илия спутники Александра, путешествующие с ним в поисках живой воды. Примечательно, что рассказ об Александре, именуемом в Коране *Двурогим* (*dhū-l-ḳarnayn*), следует непосредственно за повествованием о безымянном рабе Божьем и Моисее (см. Коран 18:83-98).

Парадигма ал-Хидра оказалась весьма емкой. Мусульманские авторы, например, задавались вопросом, был ли ал-Хидр пророком или только избранным Богом мудрецом. ат-Табари приводит различные мнения на этот счет. Сам же он

склоняется к тому, что Бог наделил ал-Хидра знанием и мудростью, подобно Лукману⁵² во времена пророка Давида, у которого Давид многому научился, но который сам был не пророком, а мудрецом⁵³. Йусуф Али в комментариях к Корану (1934 г.) даже сближает образы ал-Хидра и библейского Мелхиседека: «Царь мира, без отца, без матери, без родословия, не имеющий ни начала дней, ни конца жизни» (Евр 7:2-3). Точно такие же характеристики мусульманская традиция дает ал-Хидру. Как видите, Йусуф Али обрывает цитату из «Послания к евреям», опуская слова «уподобляясь Сыну Божию, пребывает священником навсегда»⁵⁴.

Вернемся к коранической истории Моисея и ал-Хидра, которую ат-Табари называет «одним из чудес, поведанных в Коране»⁵⁵. Моисей просит у раба рабов Божьих разрешения сопровождать его, чтобы учиться у него мудрости. Раб Божий соглашается, но ставит условие – не спрашивать о причинах его поступков и не осуждать их; а также предупреждает Моисея, что тот не выдержит испытания. Они плывут на рыбацьем судне, и слуга Божий делает в нем пробоину; затем он убивает встреченного ими мальчика; а в деревне, жители которой отказались накормить путников, вдруг ремонтирует ветхую стену одного из домов. После каждого из этих странных поступков Моисей осуждает своего спутника. На третий раз тот расстается с ним, предварительно объяснив подлинную цель своих поступков, которые он совершал не по своему усмотрению, а по воле Бога. Нанеся ущерб кораблю, он спас рыбаков от горшей доли – от несправедного царя, который отнял бы у бедняков неповрежденный корабль. Убил в младенчестве человека, который должен был стать злодеем, и дал возможность родителям родить другого, добродетельного сына. В отремонтированной им стене был спрятан клад, который нужно было до времени сохранить, чтобы подросшие сироты, живущие в этом доме, со временем нашли его и жили безбедно.

Человеческий разум бессилен в одиночку постигнуть истинную природу добра и зла. Необходимо вмешательство высшего знания, чтобы разъяснить ее человеку. Моисей встречает раба Божьего в поисках «места слияния двух морей». В аллегорических толкованиях, например, у комментатора Корана ал-Байдави (XIII в.), два моря – это два потока знания: человеческого и Божественного, которые сливаются при встрече Моисея и раба Божьего: «И был Моисей морем знания явного, и ал-Хидр – морем знания сокрытого»⁵⁶.

Хадисы также разъясняют смыслы этой истории. Здесь акцентируется несоизмеримость божественного и человеческого знания. Так, согласно ал-Бухари, во

время морского путешествия на рыбацкой лодке Моисея и ал-Хидра, происходит такая история:

Затем прилетела птичка-невеличка (*'usfūr*) и уселась на борт лодки, и набрала в клюв морской воды. И тогда ал-Хидр сказал: «Мое знание вместе с твоим знанием не убавит знание Бога даже настолько, насколько глоток этой птички убавил воды моря»⁵⁷.

Я привел только несколько примеров. А их множество. Читая Коран сквозь призму еврейских и христианских текстов той эпохи, начинаешь гораздо больше в нем понимать. Ислам становится исламом в процессе своего рода селекционной работы над этими текстами. Что-то из них мусульманская традиция оставляет в неприкосновенности, а что-то принципиально меняет.

Восемнадцатая сура Корана, один из эпизодов (путешествие Моисея с ал-Хидром) я рассмотрел, прекрасный тому пример. На первый взгляд может показаться, что она состоит из трех разрозненных, заимствованных из чужеродных традиций историй. Христианская легенда о семи спящих отроках эфесских (9-27 айаты), аггадическая притча о мудреце, наставляющем ученика на конкретных примерах в неисповедимости путей божественной премудрости (60-82 айаты). Эллинистическая иудео-христианская легенда об Александре, оградившем мир железной стеной от нечестивых народов Гога и Магога (83-98 айаты). Однако эта сура представляет собой единое художественное повествование, в котором все три истории подчинены четко выдержанному замыслу⁵⁸. Три истории раскрывают три важнейшие и взаимосвязанные коранические темы – достоверности будущего воскресения, непостижимости и справедливости божественного предопределения, непреложности эсхатологического Часа. Темы, скрепленные постоянным напоминанием о том, что все всецело в воле Господа. Трижды в суре повторяется формула: *in shā'a llāh* – «если пожелает Бог» (Коран 18:24, 39, 69).

Искать в тех примерах, которые я приводил, какие-то конкретные источники заимствований все равно, что уподобляться литературному критику Фрерону, который обвинил Вольтера в плагиате, утверждая, что сюжет об ангеле Иезраде, своими нелогичными поступками поучающем Задига «покоряться предвечным законам», заимствован им из поэмы «Отшельник» английского поэта Томаса Парнела⁵⁹.

Поразительное не только тематическое, но и композиционное сходство между назидательными притчами мидрашей, житийными повествованиями, сложившимися в монашеской среде протовизантийского периода, и историями, которые мы находим в Коране, в мусульманских комментариях к Корану и «Сказаниях о пророках», лишь

свидетельствует о едином идейном депозитарии трех теистических традиций. Это депозитарий многовекового духовного опыта культур Ближнего Востока. Наверное, здесь уместно вспомнить о колодце человеческой памяти глубины несказанной, о которой размышляет юный Иосиф в тетралогии Томаса Манна.

А.В. Журавский

Источник: <http://www.sfi.ru/statja/obraz-proroka-moiseja-v-trekh-teisticheskikh-tradicijakh-chitat-tekst/>

Примечания.

¹ Рабби Моше бен Маймон. Мишне Тора. Книга «Знание». М.: Лехаим, 2010.

² Ориген. О началах. IV, 24 (Новосибирск: Наука, 1993 С. 138).

³ Мидраш (мидрашим) – раздел устной Торы. Различают агадический и галахический мидраши. Агада, в основном, комментирует истории, изложенные в Писании, поясняя их содержание в популярной форме притчи, сказания, аллегории, назидания, басни, анекдота. Первые сборники мидрашей были составлены в III в. В силу своей популярности они всегда имели широкое устное хождение.

⁴ Буква С. после ссылки на Коран указывает на перевод, выполненный Г.С. Саблуковым, К. – на перевод И.Ю. Крачковского, Кул. – на перевод Э.Р. Кулиева.

⁵ В «свитках», в «писании и различении», «в Писании Моисея», в Торе (Коран 87:19, 2:53, 11:17, 5:44). Так по-разному называется в Коране откровение, ниспосланное Моисею. Также различно указываются адресаты этого откровения: Моисей, или Моисей и Аарон, или сыны Израиля (см.: Коран 6:154, 37:117, 40:53).

⁶ «У лотоса крайнего предела» (*'inda sidra al-muntahā*) в этом аяте многие переводчики, следуя мусульманским комментариям, переводят *sidra* как «лотос». Хотя в Аравии *sidra* называют колючий листопадный кустарник или деревце с толстой корой и съедобными плодами – зизифус, или ююба, или унаби. «У Него – сад прибежища» (*'indaha djanna al-māwā*) с этим переводом И. Крачковского, как заметил О. Большаков, нельзя согласиться, поскольку местоименный суффикс *ha* женского рода не может относиться к Богу, а, очевидно, относится к дереву *sidra*. (см.: О.Г. Большаков. История Халифата. Т. 1. М.: Восточная литература, 2000. С. 238). Э. Кулиев переводит: «Возле которого (лотоса) находится Сад прибежища». Г. Саблуков обходит согласование местоимения: «У крайнего лотоса, там, где райская обитель». А вот Р. Блашер оставляет неясные существительные в обоих аятах без перевода, как имена собственные: “près du jujubier d'al-Montaha” и “près duquel est le jardin d'al-Ma'wa”. Д. Массон переводит: “à côté du jujubier de la limite” (у зизифуса предела), а второй аят: “auprès duquel se trouve le Jardin de la Demeure” («рядом с которым Сад Прибежища»), оговаривая в комментарии: «Если *al-Mawā* не название местности». Л. Каэтани предполагает, что «сад укрытия» следует понимать совершенно прозаически, как сад, в тени которого можно укрыться.

Слова «и открыл Своему рабу» позволяют допустить, что речь в этих аятах идет о видении Бога, так как слово «раб» (*'abd*) описывает отношение человека к Богу, а не к ангелу; некоторые мусульманские комментаторы допускают такое толкование.

⁷ *Ибн Хишам*. Жизнеописание пророка Мухаммада. М.: Умма, 2003. С. 92-93.

⁸ *al-Bukhārī*. Kitāb bad' al-waḥy // Fayḍ fi-bārī 'ala ṣaḥīḥ al-Bukhārī. Vol. I. Beirut: Dār al-kutub al-'ilmiyya, 2005. № 3 (далее: *al-Bukhārī* том и № хадиса).

⁹ См., например: *Соловьев В.С.* Магомет. Его жизнь и религиозное учение. М.: Центр «Руник», 1991. С. 25.

¹⁰ *al-Ṭabarī*. Ta'rikh al-rusul wa-l-mulūk. Vol. II. Cairo: Dar al-maarif, 1967. P. 302.

¹¹ *radjfa* – сотрясение, дрожь, трепет. Возможно, отголосок библейской истории о четырех сыновьях Аарона, которых Моисей поставил священниками (Лев 8). Вскоре после посвящения, двое из них, Надав и Авиуд, взяли свои кадиланицы и принесли пред лице Господа *огонь чуждый* (т.е. взятый не с алтаря, как то повелено было Господом), за что и были умерщвлены огнем, посланным от Господа (Лев 10:1-7).

¹² *al-nabiyyu al-umīyyu*, согласно многим мусульманским и западным комментариям, – не умеющим читать и писать.

- ¹³ Подробно см.: Коран 20:9-73 – сура второго мекканского периода, содержащая наиболее детальный рассказ о Моисее со времени его пророческого призвания и до вероотступничества его народа у Синая; а также см.: 20:77-98; 26:10-67; 28:3-46; 7:103-160; 2:49-74.
- ¹⁴ Вейсман М. Мидраш рассказывает. Т. 3 Шмот. Иерусалим: Швуг Ами, 1990. С. 7; Guinzberg L. The Legends of the Jews. Vol. II. Philadelphia: The Jewish Publication Society of America, 1910. P. 266-267.
- ¹⁵ *al-Ṭabarī*. Ta'rikh al-rusul wa-l-mulūk. Vol. I. P. 389 (далее ссылки на I том этого издания).
- ¹⁶ ал-Кисаи (ум. ок. 1100?) этим именем атрибутируют популярный сборник историй о доисламских пророках (от Адама до Марии и Иисуса). Первый издатель текста И. Айзенберг попытался идентифицировать автора с известным филологом Мухаммадом Абдаллахом ал-Кисаи, наставником сыновей Харуна ар-Рашида. Однако тот факт, что в «Фихристе» ан-Надима ничего не говорится об этом сборнике, а филолога на самом деле звали Абу-л-Хасан, делает подобную идентификацию невозможной.
- ¹⁷ *al-Kisā'ī*. *Ḳiṣaṣ al-anbiyā'* / Ed. I. Eisenberg. Leiden: Brill, 1922. P. 203.
- ¹⁸ Вейсман М. Указ. соч. С. 12; Guinzberg L. Op. cit. P. 274-275.
- ¹⁹ *al-Ṭabarī*. Op. cit. Vol. I. P. 390. Эту же историю приводят в своих «Сказаниях о пророках» ас-Са'лаби и ал-Кисаи.
- ²⁰ См.: Иосиф Флавий. Иудейские древности. Т. 1. М.: Ладомир, 2002. С. 115.
- ²¹ Повесть временных лет / Подготовка текста, перевод и комментарии О. В. Творогова // Библиотека литературы Древней Руси. СПб.: Наука, 1997. Т. 1: XI–XII века. С. 98.
- ²² Житие пророка Моисея / Подготовка текста, перевод и комментарии М.В. Рождественской // Библиотека литературы Древней Руси. Том 3. XI–XII вв. СПб.: Наука, 1999. С. 125.
- ²³ The Golden Legend or Lives of the Saints. Compiled by Jacobus de Voragine, Archbishop of Genoa, 1275. Edinburgh: 1931. Vol. I. P. 107. В латинской версии Иакова 1275 г. этой истории нет, добавлена в *Legenda Aurea* Englished by William Saxton (first edition 1483). История Моисея на воскресенье «Laetare» (четвертое воскресенье Великого поста).
- ²⁴ Фрейд З. Человек по имени Моисей и монотеистическая религия. М.: Наука, 1993. С. 34.
- ²⁵ Вейсман М. Указ. соч. С. 201.
- ²⁶ *al-Ṭabarī*. Op. cit. P. 415.
- ²⁷ Вейсман М. Указ. соч. С. 106.
- ²⁸ Житие пророка Моисея. С. 143.
- ²⁹ Жития святых по изложению по изложению святителя Димитрия, митрополита Ростовского. Т. 11. Барнаул: 2003. С. 335.
- ³⁰ *Philo Judaeus*. On the Life of Moses. I.5 // The Works of Philo Judaeus / Trans. C. Yonge. Vol. III. L.: 1855.
- ³¹ *Chronique de Tabarī*. Histoire des Envoyés de Dieu et des rois / Trad. sur la version persane de Abou-'Alī Mohammad Be'lamī par M.H. Zotenberg / Nouv. éd. par M. Hamadé. P.: Edition al-Bustane, 2002. P.165.
- ³² Ibid.
- ³³ *Sanhedrin* // *Soncino Babylonian Talmud* / Transl. under the editorship of I. Epstein. L.: The Soncino Press, 1961. F. 110a.
- ³⁴ «И тоже с Каруном, Фараоном, Хаманом. Моисей приходил к ним с ясными знаменьями, а они после этого стали величаться в своей земле. Но не успели они убежать от Нас. Каждого из них Мы наказали за грех его: между ними были такие, на которых Мы послали бурю; между ними были такие, которых поразила молния; между ними были такие, которых Мы велели поглотить земле; между ними были такие, которых Мы потопили: не Бог хотел обидеть их, но они сами себя обидели» (Коран 29:39-40 С.).
- ³⁵ *Chronique de Tabarī*. P. 183.
- ³⁶ I, 3 Кирилл Иерусалимский. Поучения огласительные и тайноводственные. М.: 1991.
- ³⁷ Григорий Нисский. О жизни Моисея законодателя, или о совершенстве в добродетели // Творения святого Григория Нисского. Т. 1. М.: Типография В. Готье, 1861. С. 289.
- ³⁸ Дмитрий Ростовский. Алфавит духовный. М.: Аксиос, 2002.
- ³⁹ *Sanhedrin*, F. 39b; *Megillah* F. 10b // *Soncino Babylonian Talmud*.
- ⁴⁰ Вейсман М. Указ. соч. С.163.
- ⁴¹ Вейсман М. Указ. соч. С. 16, 85; Guinzberg L. Op. cit. P. 270-271.
- ⁴² *al-Bukhārī*. Vol. IV. № 3411. Сарид (*tharīd*), лакомое кушанье во времена Мухаммада – баранья похлебка с крошками в нее кусочками хлеба. В этом хадисе названы три совершенные женщины, обычно приводится еще Хадиджа.
- ⁴³ Об исторической «миграции» этой притчи см. исследования *Levi I*. La légende de l'ange et de l'ermite dans les Écrits juifs // *Revue des études juives*. Vol. VIII. P.: 1884. P. 64-73; Guinzberg L. The Legends of the Jews. Vol. IV. Philadelphia: The Jewish Publication Society of America, 1913. P. 223-226; Sidersky D. Les origines des légendes musulmanes dans le Coran et dans les vies des prophètes, P.: Geuthner, 1933. P. 90-95;

Paret R. Un parallèle byzantin à Coran, XVIII, 59-81 // *Revue des études byzantines* T. 26. P.: 1968. P. 137-159.

⁴⁴ См. *Веселовский А.Н.* Славянские сказания о Соломоне и Китоврасе. СПб.: 1872.

⁴⁵ *Gittin* // *Soncino Babylonian Talmud*. F. 68b.

⁴⁶ *Niessen Th.* Unbekannte Erzählungen aus dem Pratum Spirituale // *Byzantinische Zeitschrift*. Bd. 38. Berlin: 1938. 367. Перевод по: *Paret R.* Op. cit. P. 138.

⁴⁷ *Sidersky D.* Op. cit. P. 93-94; *Paret R.* Op. cit. P. 140-141.

⁴⁸ Наиболее вероятное географическое место, по мнению Йусуфа Али, – это южный мыс Синайского полуострова, там, где сходятся два рукава Красного моря: Суэцкий залив и залив Акаба и где бывал, по мусульманской версии, Моисей во время скитаний со своим народом (*The Holy Qur'an. Translation and Commentary* by A. *Yusuf Ali*. N. Y.: 1946, comment. 2405).

⁴⁹ *Бертельс Е.Э.* Роман об Александре и его главные версии на Востоке. М.-Л.: Наука, 1948. С. 15.

⁵⁰ См., например: *al-Bukhārī*. Vol. IV. № 3400; *al-Ṭabarī*. Op. cit. P. 367.

⁵¹ *al-Ṭabarī*. Op. cit. P. 366.

⁵² О Лукмане см.: Коран 31:12-19. Некоторые комментаторы идентифицировали его с библейским Валаамом.

⁵³ *al-Ṭabarī*. Op. cit. P. 366-367.

⁵⁴ *Yusuf Ali A.* Op. cit. Comment. 2411.

⁵⁵ *al-Ṭabarī*. Op. cit. P. 365.

⁵⁶ *al-Bayḍāwī. al-Bayḍāwī.* Anwār al-tanzīl wa-asrār al-ta'wīl. Lipsiae: 1846-1848. P. 567.

⁵⁷ *al-Bukhārī*. Vol. I. № 122.

⁵⁸ См.: *Massignon L.* Les « Sept Dormants » Apocalypse de l'Islam // *Opera minora*, Vol. III. Beirut, Dar al-Maaref, 1963. P. 104-118.

⁵⁹ См.: *Вольтер. Задиг, или Судьба* // *Вольтер. Философские повести*. М.: Правда, 1985. С. 76–80 и комментарий на с. 525–526.